

Мы завтракали, и женщины говорили о пустяках, в основном о том, о чем я ничего не знала. Они касались территории, дома, проблем с персоналом и финансов. Многие из этого имели отношение к поместью Лонгшор, и я знала, что должна слушать. Я старался, но многое просто не укладывалось у меня в голове.

Мои мысли были обращены к Хоуп, и я догадалась, что ей придется нелегко в попытках научить меня до начала занятий в академии, что заставило меня задуматься о том, когда это произойдет. Мне пришлось подождать, пока в разговоре наступит затишье, прежде чем я смогла заговорить.

"Когда начинается набор в академию?" спросила я.

"На следующей неделе". сказала Мона. "Все знают..." Она замолчала и посмотрела на Хелену. "Наши планы должны измениться".

Хелена кивнула. "Нам нужно ускорить приведение в порядок Лонгшорского поместья".

"Я отзову пару бригад из доков и попрошу их помочь тебе". сказала Мона.

"Спасибо, мама". сказала Хелена и коснулась руки матери. "Надеюсь, это не слишком задержит работу над кораблем".

"Все должно быть в порядке. Он будет находиться в сухом доке несколько месяцев. Еще две недели ничего не изменят".

"Я рада помощи". сказала Хелена. "Дэвид, нам нужно переодеться и поехать в город. Нам нужно сделать несколько важных покупок, а потом отправиться в поместье Лонгшор и приступить к работе".

"Я тоже иду!" сказала Селена и вскочила на ноги, потом застонала и положила руку на голову. "Ауууу".

"Сделай глоток." сказал я и протянул ей частично использованное зелье исцеления.

Она посмотрела на темно-синий цвет, который был совсем не похож на лечебные зелья, к которым она привыкла, и сделала глоток. Она закрыла глаза и вздохнула, когда боль исчезла. "Спасибо."

Я откупорил его и положил обратно в карман.

"Ты действительно сделал это?" спросила Селена, когда я обошел стол и взял Хелену за руку.

"Я уже сбилась со счета, сколько их он сделал для армии". Хелена со смехом сказала, вставая. "Мама, мы вернемся к обеду".

"Конечно."

"Мона сказала и тоже встала, чтобы поцеловать дочь в щеку. "Не будь слишком строга к Дэвиду, пока ты делаешь для него покупки".

"О нем будут заботиться четыре... нет, пять... нет, шесть из нас". сказала Хелена, когда ее сестра Селена подошла к матери, чтобы поцеловать ее. "Мы идем полуофициально".

"О, я бы тоже хотела прийти". сказала Мона и слегка надула губы.

"Просто прикажи Селене остаться дома, чтобы она выполняла за тебя твои обязанности". предложила Хелена.

"Вот это..." начала говорить Мона.

"Нет! Я слишком молода, чтобы быть хозяйкой дома! Я не могу принимать гостей! Мне нужно больше практики!" Селена прервала ее, довольно громко.

Мона взяла руку дочери и улыбнулась. "Я рада, что ты наконец-то признала, что не можешь делать все правильно".

"Это... это не то, что я сказала". прошептала Селена, слегка покраснев.

"Тогда иди и развлекайся со своей сестрой и ее красивым женихом в городе". сказала Мона.

"Спасибо!" сказала Селена и поцеловала мать в щеку, а затем убежала переодеваться.

Мона пыталась скрыть свой смех, когда повернулась ко мне. "Тебе придется снова переодеться, когда ты вернешься. Мы не можем допустить, чтобы ты работала в одежде, не подходящей для этой работы".

"Бригадир сообщит нам, что нужно сделать, когда мы приедем". сказала Хелена и посмотрела на свою мать. "Я полагаю, что отец..."

"Да, он связался с администратором вчера вечером". сказала Мона. "Честно говоря, это прозвучало так, как будто он почувствовал облегчение от того, что кто-то придет и возьмет на себя ответственность за него".

Хелена вздохнула. "Ненавижу, когда Маркус в чем-то прав".

Мона рассмеялась и сделала отмахивающие движения руками. "Давай, уходи отсюда".

Я наклонился и поцеловал ее в щеку, как это сделали Селена и Хелена. "До свидания".

"О, ты." Мона похлопала меня по груди. "Тебе, наверное, придется начать называть меня мамой, если ты будешь продолжать в том же духе".

"Не свекровь?" спросила я, просто чтобы убедиться.

"Когда ты выходишь замуж в семью, ты становишься семьей". сказала Мона, и тут ее лицо, казалось, потеряло счастье.

"Мама, в чем дело?" спросила Хелена.

"Я думала сказать ему, чтобы он относился ко мне как к своей матери, а это не то, чего я хочу от него, ведь она была такой глупой, что бросила своего ребенка, и он должен ненавидеть ее за это". сказала Мона, ее лицо было задумчивым. "Затем я подумала сказать ему, чтобы он относился ко мне так же, как к женщине, которая его вырастила, и это определенно не то, чего я хочу, чтобы он относился ко мне, ведь она сделала с ним такие ужасные вещи".

"Мама, может быть, тебе стоит подумать о том, как лучше поступить". сказала Хелена.

Мона покачала головой и посмотрела мне в глаза. "У тебя нет подходящего образца того, как

мать должна относиться к своему сыну. Я не знаю, что сказать, чтобы заверить тебя, что все, что я хочу дать тебе, - это моя любовь и понимание".

"Даже после того, как я узнала, что я сделала?" спросил я.

Ее рука, лежащая на моей груди, скользнула вверх и коснулась моего лица. "После того, что ты сделал вчера вечером за ужином, я понимаю, что все, что ты сделал, было сделано из-за того, что ты считал правильным".

"Даже принцесса? Потому что я сделал это специально, чтобы забрать ее из армии". сказал я.

Мона сделала глубокий вдох и выпустила его. "У тебя все еще есть ее рука?"

"Она сохранена и находится в хранилище Хелены". Я солгал, и Мона, и Хелена выглядели удивленными. "Все маги могут определить, когда кто-то так откровенно лжет?"

"Нет." сказала Мона. "Где рука?"

"В моей сумке в комнате для гостей. Она спрятана под кроватью. Я бы не стала его открывать, потому что желтая бриллиантовая змея внутри ядовита".

"Ты принес в дом змею?" громко спросила Мона.

"Великий маг Генриетта еще не назначила мне хранилище, и мне нужен был способ защитить свою собственность".

"Тогда давай позаботимся об этом прямо сейчас". сказала Мона и вышла из комнаты. Ее каблуки очень громко стучали, когда она шла целеустремленно и уверенно. Мы с Хеленой последовали за ней в комнату для гостей. "Возьми свой рюкзак, Дэвид".

Я взял его, а Хелена велела служанкам приготовить нашу дорожную одежду. Я последовал за Моной в другую комнату, в которой больше никого не было, и она приложила руку к стене.

Вся штука засветилась, когда она влила в нее ману, затем она разделилась на части, чтобы показать шесть личных хранилищ, вмонтированных в камень.

Мона подошла к крайнему справа и положила на него руку. "Положи на него руку и напитай его магией".

Я сделал это, и у нее перехватило дыхание, когда моя магия смешалась с ее магией внутри двери хранилища. Ее рука задрожала, когда она отпустила и втянула свою магию обратно. Моя магия полностью завладела ею, и дверь с щелчком открылась.

"Теперь она будет работать только на тебя, пока ты не захочешь вернуть право собственности". сказала Мона и взяла ее за руку. "Тогда мы изменим порядок".

"Спасибо." сказал я и положил свой рюкзак, доставая нож и ножны, затем взял запасное зелье исцеления для почти пустого.

"Не за что." сказала Мона, и я закрыл дверь. "Теперь я докажу, что то, что я сказала, правда".

Я наблюдал, как она положила на него руку и попыталась влить в него свою магию. Но ничего не получалось.

"Вот." сказала Мона, ее лоб слегка вспотел, когда она прислонилась к стене. "Фух, я совсем разучилась бороться с чарами". Она сделала глубокий вдох и выдохнула. Ее грудь снова вздымалась и опускалась при очередном вдохе.

"Ты в порядке?" спросил я и подошел ближе.

"Я в порядке. Я просто не была готова к ответной реакции". сказала Мона и, казалось, немного смутилась.

"Большинство магов не практикуют свои навыки регулярно. Кажется, все они в той или иной степени жульничают". прокомментировал я, и она выглядела удивленной. "У тебя есть кристалл для тестирования, как у Хелены?"

Мона кивнула и посмотрела, чтобы убедиться, что никто не входит в дверь, затем она наклонилась, чтобы показать мне почти всю свою грудь. Она была очень пышной, и в отличие от того, что я предполагала раньше, что они лишь немного больше, чем у Хелены, они были почти в два раза больше. Ее платья хорошо скрывали их, и никто не мог заподозрить, что у нее такие большие бугры.

Она на мгновение запустила руку между грудей, а затем вытащила пробный кристалл.

Он был почти на четверть полон, и она встала прямо, чтобы передать его мне.

Я взяла его, и он был очень теплым в моей руке. "Не очень удобное место, чтобы спрятать его".

Мона улыбнулась мне. "Я уверена, что только очень предприимчивый человек... а именно мой муж... мог найти его там".

Я поднял на нее брови, и ее улыбка стала сексуальной.

"Ты даже не собирался смотреть на мою грудь, пока я не наклонилась вот так". сказала Мона. "Это совершенно безопасно".

"Это также очень тепло". сказал я, и ее сексуальная улыбка стала искренней. "Ваш муж наполнил его?"

"Ему понадобилось два дня, чтобы заполнить его наполовину, и с тех пор я использовала его несколько раз".

"Хочешь, я заряджу его?" спросила я.

"О, хочешь? Я был немного скуп на большие заклинания, чтобы помочь рабочим, когда они в этом нуждались. Немного больше магии было бы огромной помощью".

"Насколько больше?" спросил я.

"Я не хочу, чтобы ты была истощена, когда будешь встречаться с моими дочерьми, поэтому достаточно будет пары настоев. Я уверена, что смогу обойтись и таким количеством". сказала Мона.

"Тебе понадобится карман, чтобы носить его в себе". сказал я и начал вливать его.

"Зачем..." Мона замолчала, когда кристалл начал наполняться. Он светился все ярче и ярче по мере того, как уровень поднимался все выше и выше. "Д-Д-Дэвид! Остановись! Остановись! Ты

потеряешь сознание от..." Ей пришлось отвести глаза, так как свечение кристалла стало ярче, чем полностью заряженный свет мага. "Светом Сына! Я же сказал, что только пара настоев!"

Я открыл свое хранилище и достал обрывок холщового мешка, завернул в него полностью заряженный кристалл, затем взял ее руку и вложил в нее завернутый сверток. "Это была всего лишь пара настоев".

Мона крепко сжала кристалл, и ее руку покалывало. "Вот почему у меня покалывало руку, когда я давала тебе хранилище. Ты делилась со мной своей магией".

Я кивнула и пошла к двери. "Увидимся за обедом".

"Дэвид." прошептала Мона, и я повернулся, чтобы посмотреть на нее, что удивило ее, возможно, потому что она не думала, что я ее услышу.

Она колебалась секунду, затем очень медленно наклонилась, не сводя взгляда с моего лица, чтобы увидеть мою реакцию, и задвинула завернутый кристалл между грудей и обратно в свой тайник. Она медленно встала на ноги, и его больше не было видно.

"Только предприимчивый человек сможет найти его". прошептала Мона.

Я понял, что она имеет в виду, и вышел из комнаты, чтобы вернуться в комнату для гостей.

"Вот ты где! Надеюсь, с хранилищем не было слишком много проблем. Отец гораздо могущественнее, и перенос происходит быстро, когда он это делает". сказала Хелена и махнула мне рукой в сторону коробок с пакетами. "Джилл, Сара, Хоуп".

Три горничные кивнули, и с меня сняли повседневную одежду и одели в полуофициальный костюм с гербом семьи Генриетта на плечах. Мне сказали, что он был пудрово-голубого цвета, что бы это ни было, а серый галстук хорошо сочетался с однотонной черной рубашкой.

"Я готов! Поехали!" крикнула Селена с порога, потом она увидела меня, и ее лицо покраснело. "Пожалуйста, я хочу пройти по магазинам как можно скорее".

Хелена засмеялась. "Мы только что закончили, так что мы готовы идти".

Мы вышли из комнаты для гостей вместе со служанками и забрались в карету. Казалось, дорога до главной части города не заняла много времени, и мы с Хоуп смотрели на всевозможные строения и памятники, которые мы не видели в прошлый раз, когда проезжали мимо.

Когда мы остановились, меня буквально затащили шесть женщин в каждый магазин в округе. Две женщины Генриетты и четыре служанки, две из которых были моими, проводили лучшее время в своей жизни, играя со мной в куклы.